УДК 159.9

В. А. Мазилов, Ю. Н. Слепко, Н. П. Ансимова, А. Э. Цымбалюк

Интеграция сообщества и интеграция науки

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания № 25.8407.2017/8.9
на выполнение проекта по теме «Методология интеграции психологии:
от интеграции психологического знания к интеграции психологического сообщества»

В статье обсуждается проблема интеграции в психологии. Выделяются трудности на пути интеграции. Утверждается, что интеграция существенно зависит от того, как трактуется предмет психологии. В статье обсуждается проблема предмета психологии. Сама история психологии рассматривается как история поисков подлинного предмета психологии. Констатируется, что современные трактовки предмета не в полной мере соответствуют сложности задач, стоящих перед психологией. Предлагается авторская версия трактовки предмета научной психологии как внутреннего мира человека. В статье раскрывается трактовка предмета, анализируются преимущества данного подхода.

Ключевые слова: интеграция, сообщество, психология, наука, предмет, психологизм, объяснение.

V. A. Mazilov, Yu. N. Slepko, N. P. Ansimova, A. E. Tsymbalyuk

Integration of Community and Integration of Science

The article discusses the problem of integration in psychology. Difficulties are identified on the way of integration. It is argued that integration essentially depends on how the subject of psychology is treated. The article discusses the problem of the subject of psychology. The very history of psychology is seen as the history of searching for the true subject of psychology. It is stated that modern interpretations of the subject do not fully correspond to the complexity of the tasks facing psychology. The author's version of the treatment of the scientific psychology subject as the inner world of man is offered. The article reveals the interpretation of the subject, the advantages of this approach are analyzed.

Keywords: integration, community, psychology, science, subject, psychology, explanation.

Интеграция, как сообщает словарь иностранных слов, происходит от латинского integratio (‘восстановление’, ‘восполнение’) и означает «объединение в целое каких-либо частей, элементов». Представляется, что для психологии это глубоко символично, так как, в конечном счете, интеграция имеет своей целью восстановление изначальной целостности психического. В целостности психики никто и никогда серьезно не сомневался, просто она – эта целостность – и ее устройство представлялись разным психологам существенно по-разному.

Собственно говоря, главный вопрос, значимый для темы нашей статьи, состоит в том, что интеграция – это лишь один процесс, искусственно выделенный из целостной жизни: интеграции всегда противостоит дифференциация, жизнь и развитие представляют собой непрерывное противостояние этих тенденций. Исходя из этой простой логики, можно заключить, что главные трудности интеграции состоят в наличии тенденции к дифференциации. Видимо, это справедливо и для Евросоюза, и для когнитивных структур в науке.

В самом начале статьи «Методы интеграции психологического знания», опубликованной в 2005 г., А. В. Юревич [14] пишет о призраке интегративной психологии, бродящем по психологической науке. Напомним, что особенно интенсивно интегративные процессы происходили в начале XX столетия, когда «простые», «одномерные» подходы не оправдали ожиданий. Затем эти процессы интеграции то усиливались, то ослабевали. Мощная волна интеграционного движения произошла в связи с возникновением системного подхода, получившего широкое распространение в психологии. Но в целом реализация системного подхода не дала ожидаемых результатов (во многом это было связано с «модой» на системный подход, что привело к тому, что во многих исследованиях он или некорректно использовался, или вообще лишь провозглашался, то есть оставался декларацией). Отметим, кстати, что история системного движения в психологии в полном объеме до сих пор не написана, и это представляется серьезным упущением историков новейшей психологии.

© Мазилов В. А., Слепко Ю. Н., Ансимова Н. П., Цымбалюк А. Э., 2017

Новая волна интеграционного движения началась совсем недавно. Остановимся на ней несколько подробнее. В 2003 г. в Ярославле начал издаваться журнал «Вестник интегративной психологии» (гл. ред. – проф. В. В. Козлов). Ежегодно в Ярославле проводятся конференции, посвященные обсуждению проблем интегративной психологии. Идеи интеграции широко обсуждались на последнем съезде РПО и на Международном психологическом конгрессе в Пекине. Как справедливо отмечает А. В. Юревич, интегративные настроения «явно отражают не личные ощущения и намерения тех или иных психологов, а внутреннюю потребность современной психологической науки и неудовлетворительность ее многолетним развитием по «конфронтационному» пути) [14, с. 377].

Характеризуя перспективы интеграции в психологии, А. В. Юревич отмечает, что «современные психологи осознают потребность в интеграции психологической науки в качестве одной из ее главных задач, однако ищут более "мягкие", "либеральные" варианты интеграции, нежели их монистически настроенные предшественники, игнорировавшие или "поедавшие" концептуальные построения друг друга. В этих условиях первостепенной задачей становится не только сама по себе интеграция, но и выработка ее модели, которая, во-первых, была бы действительно "либеральной", позволяющей избежать издержек "насильственной" или искусственно форсированной интеграции, характерной для прежних времен; во-вторых, была бы все-таки моделью именно интеграции, а не легализации анархии и раздробленности, весьма характерной для постмодернистских программ; в-третьих, не выглядела бы как набор объединительных призывов, построенных по принципу "психологи всех стран и направлений объединяйтесь"» [14, с. 381]. А. В. Юревич отмечает: чтобы выработать или хотя бы представить себе модель интеграции, необходимо задаться естественным вопросом о том, что вообще могла бы представлять собой интеграция современной психологии. Отвечать на него логически целесообразно от противного, то есть отталкиваясь от основных видов разобщенности или «разрывов» психологического знания, которые препятствуют его интеграции.

«В структуре психологического знания (точнее, в довольно аморфном массиве, который лишь условно или как дань традиции может быть назван «структурой») можно усмотреть три фундаментальных «разрыва». Во-первых, разрыв «горизонтальный» – между основными психологическими теориями и соответствующими психологическими «империями» (бихевиоризмом, когнитивизмом, психоанализом и др.), каждая из которых предлагает свой образ психологической реальности, свои правила ее изучения и т. п. Во-вторых, разрыв «вертикальный» (между различными уровнями объяснения психического – внутрипсихическим (феноменологическим), физиологическим (физическим), социальным и др.), порождающий соответствующие «параллелизмы» – психофизический, психофизиологический и психосоциальный. В-третьих, «диагональный» – «разрыв» или, говоря словами Ф. Е. Василюка, «схизис» между исследовательской (академической) и практической психологией» [14, с. 381–382].

Согласно А. В. Юревичу, именно три обозначенных «разрыва» представляются основными, порождающими общую дезинтегрированность психологии, и соответственно, их преодоление или хотя бы сокращение выглядят как основные направления ее интеграции.

Интеграция в современных условиях представляется вполне реальной: «существующие в психологии теории не так уж непримиримы и «несоизмеримы» (в терминах Т. Куна) друг с другом, нынешнее психологическое сообщество не поделено на фанатичных адептов этих теорий, большая часть исследований строится на кросстеоретической основе и воздает должное различным аспектам психического. Все это – проявления *естественной* «горизонтальной» интеграции психологического знания, которая, в отличие от его искусственной интеграции путем декларирования объединительных программ и попыток создания соответствующих теорий, выглядит неброско, происходит незаметно, но обусловлена внутренней логикой развития психологического знания и дает зримые плоды» [14, с. 387].

С момента опубликования этой яркой статьи прошло уже более десяти лет. Позволительно задать вопрос: что изменилось за прошедшие годы? Превратился ли призрак в реальную силу, направляющую усилия психологического сообщества? Представляется, что ответ вполне очевиден. На пути интеграции есть различные препятствия: и чисто методологические, и информационные, и психологические. Не будем в данном тексте на них останавливаться.

Обратим внимание лишь на один аспект. Представляется, что достаточно важно для развертывания интеграционных процессов, как понимается и трактуется предмет психологии. Ниже в рамках

настоящего текста будет предложена новая версия трактовки предмета психологии. Можно полагать, что этот вариант трактовки предмета будет способствовать интеграционным процессам в большей степени, чем традиционный.

Итак, мы полагаем, что предметом научной психологии целесообразно считать внутренний мир человека [13].

Можно отметить, что состояние современных исследований проблемы интеграции в психологии отражает общее состояние интеграционных процессов. Оно может быть охарактеризовано как разрозненное и фрагментарное. В большинстве существующих подходов встречается существенно различающееся понимание самой интеграции, ее изучение предполагает наличие принципиально разных смыслов и аспектов интеграционных процессов. Среди наиболее известных и популярных подходов в современной российской психологии могут быть выделены следующие.

В интегративной психологии В. В. Козлова [2] был провозглашен ее манифест, который отмечает ценности интеграции и взаимопонимания как на уровне психологического сообщества, так и на уровне необходимости работы с психологическим знанием [2; 3]. Излишняя декларативность этого подхода приводит к его недостаточной конструктивности и, соответственно, незначительной эффективности на сегодняшнем этапе ее развития. Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей реализуется в исследованиях, проводимых в Санкт-Петербурге (РГГУ) В. Н. Панферовым (2000, 2003). Давнюю историю имеет Пермская психологическая школа, в центре исследовательских задач которой стоит исследование проблем интегральной индивидуальности под руководством Б. А. Вяткина (2011). Интегративный подход к психологии профессионализма предложен С. А. Дружиловым (2002, 2012, 2013). Интересен реализуемый в психологическом консультировании интегративный подход (А. И. Палей).

При всем том, что в указанных подходах исследуются достаточно важные для психологической науки проблемы психологии человека, психологии труда, психологического здоровья, эти вопросы в большинстве своем носят частный характер. Говорить о том, что здесь рассматриваются действительно проблемы интеграционных процессов в психологии, нельзя. Эти исследования носят, в первую очередь, аналитический характер, тогда как настоящий проект утверждает необходимость прежде всего методологического анализа проблемы интеграции в психологии. На уровне изучения методологических и теоретических проблем интеграции в психологии может быть выделен ряд известных направлений исследований.

Так, в исследованиях белорусского психолога В. А. Янчука исследуются проблемы социально-психологических феноменов в рамках интегративно-эклектического подхода к анализу психологической феноменологии [16, 17]. В исследованиях А. В. Юревича первоочередное внимание уделяется изучению процессов взаимодействия и интеграции психологического сообщества [14, 15 и др.]. Методологический уровень анализа отдельных аспектов интеграции в психологии достаточно широко представлен в исследованиях российских психологов. Так, в работах М. С. Роговина (1969) была поставлена проблема интеграции психологических понятий; в исследованиях К. К. Платонова разрабатывалась проблематика системы психологического знания, систематизации психологических понятий (1972, 1981, 1982); многолетние исследования М. Г. Ярошевского (1998), Б. Ф. Ломова (1984) были посвящены проблемам анализа методологических и теоретических проблем психологии. Наконец, необходимо назвать работы А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского, В. А. Петровского, посвященные разработке теоретической психологии (1998, 2000, 2003). На наш взгляд, значительный вклад в разработку проблемы интеграции вносит принцип методологического либерализма [15].

Междисциплинарные и комплексные исследования были предметом рассмотрения в классических работах Б. Г. Ананьева (1969). А. Л. Журавлевым проведено глубокое исследование по данной проблематике [1], в котором, в частности, выявлены уровни междисциплинарного взаимодействия, что представляется чрезвычайно важным. Процессы, происходящие в психологии, исследуются большим числом авторов в плане взаимодействия и противоборства различных парадигм (А. В. Юревич, В. Д. Балин, М. С. Гусельцева, Т. В. Зеленкова, В. Е. Клочко, В. А. Янчук, И. А. Мироненко, Т. В. Корнилова, А. Л. Журавлев, Д. В. Ушаков, Т. Д. Марцинковская, И. Е. Гарбер, Н. С. Шадрин и др.). Зарубежная психологическая наука также особое внимание уделяет интеграционным процессам в психологии.

В связи с этим необходимо отметить, что с 1966 г. издательством Springer US издается жур-

нал «Integrative Psychological and Behavioral Science». Проблемы интеграции в психологии рассматриваются в журнале с позиций культурной психологии, антропологии, коммуникативных процессов; приоритетным для понимании интеграции в психологии является анализ социальных и биологических, физиологических проблем психологии человека. Значительное внимание проблемам интеграции в психологии уделяется и в других зарубежных изданиях: в международном журнале «Culture and Psychology» (Georgetown University, USA; Lady Irwin College, New Delhi; University of Tokyo, Japan и др.). Они рассматриваются с позиции взаимосвязи различных аспектов культуры и научной психологии; исследования, публикуемые в журнале «Current Directions in Psychological Science» (главный редактор – Randall W. Engle), посвящены актуальным проблемам психологии познания, памяти, развития, эмоций, различным аспектам психопатологии, психологии сознания. Интегративный подход здесь реализован в форме анализа и коммуникации ученых-исследователей по самым широким областям психологии человека; в журнале «New Ideas in Psychology» (главные редакторы – M. Bickhard и R. L. Campbell) преимущественное внимание уделяется теоретическим проблемам психологии, связи психологии с другими научными дисциплинами, междисциплинарным исследованиям в психологии; в редакционной политике журнала «Perspectives on Psychological Science» (главный редактор – Barbara A. Spellman) реализуется попытка эклектичного подхода к решению проблем интеграции в психологии; междисциплинарный подход реализуется в журнале «Philosophical Psychology» (издается факультетом философии Университета Калифорнии, San Diego, USA), где в центре внимания находится обсуждение общего поля проблем философии, психологии, неврологии, лингвистики, биологии, социологии, антропологии и других научных дисциплин; анализу проблем теории и истории психологии, междисциплинарным связям психологии с другими науками, анализу идеологических, политических, институциональных контекстов развития психологии посвящена проблематика канадского журнала «Theory and Psychology» (издается факультетом психологии Университета Калгари). В этих и множестве других зарубежных изданий активно публикуются исследования, посвященные проблематике межпарадигмального диалога, статуса психологического знания в ряду других наук, исследующих гуманитарную проблематику [19].

Критический анализ и оценка современных зарубежных междисциплинарных исследований была дана в исследовании S. C. Yanchar и B. D. Slife (2000). С точки зрения авторов, для современного междисциплинарного подхода свойственна большая фрагментированность идей и обобщений получаемых результатов, разнообразие существующих исследований приводит к разнородности и несоотносимости теоретического и экспериментального материала. Это наносит серьезный ущерб престижу науки. Иллюстрацию продуктивности межпарадигмального диалога для углубления понимания психологической феноменологии представляют рассуждения об издержках монопарадигмальности в контексте экспериментальной парадигмы T. Meiser [18]. Данная иллюстрация представляет особый интерес в силу доминирования экспериментальной парадигмы в психологической периодике, не сопровождающегося критической рефлексией. Результатом же является «утопание в море» частных фактов и закономерностей, не приводящих к углублению понимания сути изучаемых феноменов. В зарубежных исследованиях зачастую говорится и о наличии так называемых парадигмальных войн. По оценке Denzin (2010), начиная с 1980-х гг. было отмечено не менее трех войн: постпозитивисты против позитивизма (1970–1990); война между конкурирующими постпозитивистами, конструктивистами и представителями критической парадигмы (1990–2005) и современная война между представителями методологии, основанной на очевидности (evidence-based methodologist), и школами смешанных методов, интерпретативистов, и критической теории (с 2005 г. по настоящее время). Критические атаки направлялись, прежде всего, на парадигмальные основоположения (подробнее с обзором парадигмальных войн можно познакомиться в исследовании В. А. Янчука [16, 17 и др.]).

N. Denzin (2010) опирается на результаты специальных исследований C. Teddlie и A. Tashakkori (2009, 2011). Авторы отмечают, что узкая концентрация на одной парадигме в теоретическом анализе и исследовании может наносить весьма существенный ущерб развитию науки. Предсказательные и объяснительные возможности теории должны расширяться посредством обращения к возможностям других исследовательских парадигм, так как проверка теоретических предположений в других системах па-

радигмальных координат позволяет найти дополнительные основания для подтверждения верности полученных результатов и продемонстрировать универсальность и внешнюю валидность предлагаемой теории [18]. В исследовании P. Healy (2012) формулируются условия межпарадигмального диалога: 1) интегративная открытость; 2) равноправное партнерство; 3) взаимопонимание и потенциальная трансформирующая обучаемость; 4) критическая интерсубъективность и ответственность. Sternberg и Grigorenko (2001) призывают к разработке всеохватывающих совместных подходов к изучению общих психологических феноменов на основаниях, «порождающих инсайты, недоступные с позиции какой-либо единственной методологии» как единственно возможный путь дилогического предложения, делая вывод о необходимости совместных исследований, проводимых на предложенных основаниях.

Для нас чрезвычайно важно отметить, что вопросам интеграции, межпарадигмального диалога и взаимодействия уделяется большое внимание. Однако механизмы интеграции при этом не раскрываются, поэтому авторы полагаются на естественный ход событий, на естественную интеграцию. Настоящий подход от зарубежных отличается, в первую очередь, тем, что ставится задача разработки технологии интеграции – методологического аппарата, позволяющего сравнивать и соотносить разные подходы. Отметим, что зарубежные подходы такой задачи принципиально не ставят, в лучшем случае полагаются на установление межпарадигмального диалога. Таким образом, в настоящем подходе впервые в мировой практике интеграционные процессы в психологии становятся целенаправленными. Введение нового, широкого, понимания предмета психологии обеспечивает важнейшую функцию операционного стола, дающего принципиальную возможность соотнесения. Поэтому вместо парадигмальных войн на повестку дня ставится обеспечение межуровневых переходов [14], что создает реальную возможность межпарадигмальной интеграции.

Целостность проблемы интеграции в психологии обеспечивается решением двух различных, но взаимосвязанных исследовательских задач: изучением интеграции психологического знания и интеграции психологического сообщества. Анализ механизмов интеграции представляет потенциальную возможность разработки методологии, теории и конкретной технологии интенсификации и экстенсификации интеграционных процессов в психологии. Ввиду необходимости не только анализа интеграционных процессов как таковых, но и поиска конкретных механизмов интеграции настоящий проект направлен на разработку фундаментальной проблемы современной психологии – исследование методологических оснований интеграции и разработку на их основе теории комплексных психологических исследований.

Целью описываемого проекта является изучение проблемы интеграционных процессов в современной психологической науке. В рамках настоящей статьи наметим основные направления и задачи исследовательской работы в изучении интеграционных процессов в современной психологии. Ряд первоочередных задач связан с обеспечением комплексных междисциплинарных исследований.

Во-первых, необходимо выявление конкретных возможностей и условий применения основных методологических, методических, технологических положений коммуникативной методологии для реализации комплексного междисциплинарного исследования.

Во-вторых, особую задачу представляет разработка измерительных показателей методики и технологии реализации основных принципов коммуникативной методологии, необходимых для организации комплексных междисциплинарных исследований.

В-третьих, для осуществления ряда эмпирических и экспериментальных исследований на дальнейших этапах реализации проекта необходимо разработать и описать методологический, методический и технологический инструментарий проведения комплексных междисциплинарных психолого-социологических и психолого-психофизиологических исследований.

Библиографический список

1. Журавлев, А. Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии [Текст] / А. Л. Журавлев // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М. : ИПРАН, 2007. – С. 15–32.

2. Козлов, В. В. Интегративная психология [Текст] / В. В. Козлов. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2007. – 528 с.

3. Козлов, В. В. Манифест интегративной психологии [Текст] / В. В. Козлов // Социальная психология XXI века. – Ярославль, 2004. – С. 10.

4. Мазилов, В. А. Коммуникативная методология и интеграция психологического знания [Текст] /

В. А. Мазилов // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 181–191.

5. Мазилов, В. А. Методология комплексных и междисциплинарных исследований в психологии [Текст] / В. А. Мазилов // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М: ИП РАН, 2012. – С. 51–53.

6. Мазилов, В. А. Методология психологии / [Текст] / В. А. Мазилов. – Ярославль : ЯГПУ, 2007. – 344 с.

7. Мазилов, В. А. Научная психология: проблема объяснения [Текст] / В. А. Мазилов // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – № 1. – С. 58–73.

8. Мазилов, В. А. Научная психология: проблема предмета [Текст] / В. А. Мазилов // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2: Предмет психологии / Под ред. В. В. Новикова, И. Н. Карицкого, В. В. Козлова, В. А. Мазилова. – Ярославль : МАПН, 2004. – С. 207–225.

9. Мазилов, В. А. О предмете психологии [Текст] / В. А. Мазилов // Методология и история психологии. – Т. 1. – Вып. 1. – 2006. – С. 55–72.

10. Мазилов, В. А. Принцип соизмеримости теорий в психологии [Текст] / В. А. Мазилов // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2013. – № 4. – Том 19. – С. 28–32.

11. Мазилов, В. А. Стены и мосты [Текст] / В. А. Мазилов. – Ярославль : ЯГПУ, 2004. – 243 с.

12. Мазилов, В. А. Философия психологии как психологическая дисциплина: страницы истории [Текст] / В. А. Мазилов // Актуальные проблемы психологии развития личности : сб. научных статей / под ред. Л. М. Даукши, К. В. Карпинского. – Гродно : ГрГУ, 2014. – С. 212–217.

13. Шадриков, В. Д. Общая психология [Текст] / В. Д. Шадриков, В. А. Мазилов. – М. : Юрайт, 2015. – 411 с.

14. Юревич, А. В. Методы интеграции психологического знания [Текст] / А. В. Юревич // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 3. Метод психологии. – Ярославль : МАПН, 2005. – С. 377–397.

15. Юревич, А. В. Методологический либерализм в психологии [Текст] / А. В. Юревич // Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 3–19.

16. Янчук, В. А. Методолого-теоретические основания интеграции психологического знания в традиции постмодерна [Текст] / В. А. Янчук // Белорусский психологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 3–12.

17. Янчук, В. А. Парадигмальное многообразие как ресурс углубления понимания психологической феноменологии [Текст] / В. А. Янчук // Парадигмы в психологии: Науковедческий анализ / отв. редакторы А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. – М. : ИП РАН, 2012. – С. 136–157.

18. Meiser, T. Much pain, little gain? Paradigm-specific models and methods in Experimental psychology [Text] / T. Meiser // Perspectives on Psychological Science. – 2011. – № 6. – P. 183–191.

19. Valsiner, Y. Becoming Integrative in Science: Rebuilding Contemporary Psychology through Interdisciplinary and International Collaboration [Text] / Y. Valsiner // Integrative Psychological and Behavioural Science. – 2007. – № 41. – P. 1–5.

Bibliograficheskij spisok

1. Zhuravlev, A. L. Osobennosti mezhdisciplinarnyh issledovanij v sovremennoj psihologii [Tekst] / A. L. Zhuravlev // Teorija i metodologija psihologii: postneklassicheskaja perspektiva/pod red. A. L. Zhuravleva, A. V. Jurevicha. – M. : IPRAN, 2007. – S. 15–32.

2. Kozlov, V. V. Integrativnaja psihologija [Tekst] / V. V. Kozlov. – M. : Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2007. – 528 s.

3. Kozlov, V. V. Manifest integrativnoj psihologii [Tekst] / V. V. Kozlov // Social'naja psihologija XXI veka. – Jaroslavl', 2004. – S. 10.

4. Mazilov, V. A. Kommunikativnaja metodologija i integracija psihologicheskogo znanija [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 3. – S. 181–191.

5. Mazilov, V. A. Metodologija kompleksnyh i mezhdisciplinarnyh issledovanij v psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov // Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznanija. Chast' 2 / otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'cova. – M: IP RAN, 2012. – S. 51–53.

6. Mazilov, V. A. Metodologija psihologii / [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl' : JaGPU, 2007. – 344 s.

7. Mazilov, V. A. Nauchnaja psihologija: problema ob#jasnenija [Tekst] / V. A. Mazilov // Metodologija i istorija psihologii. – 2008. – T. 3. – № 1. – S. 58–73.

8. Mazilov, V. A. Nauchnaja psihologija: problema predmeta [Tekst] / V. A. Mazilov // Trudy Jaroslavskogo metodologicheskogo seminara. Tom 2: Predmet psihologii / Pod red. V. V. Novikova, I. N. Karickogo, V. V. Kozlova, V. A. Mazilova. – Jaroslavl' : MAPN, 2004. – S. 207–225.

9. Mazilov, V. A. O predmete psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov // Metodologija i istorija psihologii. – T. 1. – Vyp. 1. – 2006. – S. 55–72.

10. Mazilov, V. A. Princip soizmerimosti teorij v psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Serija «Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika». – 2013. – № 4. – Tom 19. – S. 28–32.

11. Mazilov, V. A. Steny i mosty [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl' : JaGPU, 2004. – 243 s.

12. Mazilov, V. A. Filosofija psihologii kak psihologicheskaja disciplina: stranicy istorii [Tekst] / V. A. Mazilov // Aktual'nye problemy psihologii razvitija lichnosti : sb. nauchnyh statej/pod red. L. M. Daukshi, K. V. Karpinskogo. – Grodno : GrGU, 2014. – S. 212–217.

13. Shadrikov, V. D. Obshhaja psihologija [Tekst] / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov. – M. : Jurajt, 2015. – 411 s.

14. Jurevich, A. V. Metody integracii psihologicheskogo znanija [Tekst] / A. V. Jurevich // Trudy Jaroslavskogo metodologicheskogo seminara. T. 3. Metod psihologii. – Jaroslavl' : MAPN, 2005. – S. 377–397.

15. Jurevich, A. V. Metodologicheskij liberalizm v psihologii [Tekst] / A. V. Jurevich // Voprosy psihologii. – 2001. – № 5. – S. 3–19.

16. Janchuk, V. A. Metodologo-teoreticheskie osnovanija integracii psihologicheskogo znanija v tradicii postmoderna [Tekst] / V. A. Janchuk // Belorusskij psihologicheskij zhurnal. – 2005. – № 3. – S. 3–12.

17. Janchuk, V. A. Paradigmal'noe mnogoobrazie kak resurs uglublenija ponimanija psihologicheskoj fenomenologii [Tekst] / V. A. Janchuk // Paradigmy v psihologii: Naukovedcheskij analiz/otv. redaktory A. L. Zhuravlev, T. V. Kornilova, A. V. Jurevich. – M. : IP RAN, 2012. – S. 136–157.

18. Meiser, T. Much pain, little gain? Paradigm-specific models and methods in Experimental psychology [Text] / T. Meiser // Perspectives on Psychological Science. – 2011. – № 6. – P. 183–191.

19. Valsiner, Y. Becoming Integrative in Science: Rebuilding Contemporary Psychology through Interdisciplinary and International Collaboration [Text] / Y. Valsiner // Integrative Psychological and Behavioural Science. – 2007. – № 41. – P. 1–5.

Reference List

20. Zhuravlev A. L. Features of cross-disciplinary researches in modern psychology // the Theory and methodology of psychology: post-nonclassical prospect/under the editorship of A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. – M. : IPRAN, 2007. – P. 15–32.

21. Kozlov V. V. Integrative psychology. – M. : Publishing House of Psychotherapy Institute, 2007. – 528 p.

22. Kozlov V. V. Manifest of integrative psychology // Social psychology of the 21st century. – Yaroslavl, 2004. – P. 10.

23. Mazilov V. A. Communicative methodology and integration of psychological knowledge // Yaroslavl pedagogical bulletin. – 2016. – № 3. – P. 181–191.

24. Mazilov V. A. Methodology of complex and cross-disciplinary researches in psychology // Development of psychology in the system of a complex human study. Part 2/. Editot-in-chief A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsova. – M. : IP RAN, 2012. – P. 51–53.

25. Mazilov V. A. Methodology of Psychology. – Yaroslavl : YSPU, 2007. – 344 p.

26. Mazilov VA. Scientific psychology: problem of explanation // Methodology and history of psychology. – 2008. – V. 3. – № 1. – P. 58–73.

27. Mazilov V. A. Scientific psychology: subject problem // Works of Yaroslavl methodological seminar. Volume 2: A psychology subject / Under the editorship of V. V. Novikov, I. N. Karitsky, V. V. Kozlov, V. A. Mazilov. – Yaroslavl : MAPN, 2004. – P. 207–225.

28. Mazilov V. A. About a psychology subject // Methodology and history of psychology. – V. 1. – Issue 1. – 2006. – P. 55–72.

29. Mazilov V. A. Principle of commensurability of theories in psychology // Messenger of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Series «Pedagogics. Psychology. Social work. Youth studies. Sosiokinetics». – 2013. – № 4. – Volume 19. – P. 28–32.

30. Mazilov V. A. Walls and bridges. – Yaroslavl : YSPU, 2004. – 243 p.

31. Mazilov V. A. Philosophy of psychology as psychological discipline: pages of history // Current problems of psychology of the personality's development: collection of scientific articles/under the editorship of L. M. Daukshi, K. V. Karpinsky. – Grodno : GRGU, 2014. – P. 212–217.

32. Shadrikov V. D. General psychology. – M. : Yurait, 2015. – 411 p.

33. Yurevich A. V. Methods of psychological knowledge integration // Works of Yaroslavl methodological seminar. V. 3. Psychology method. – Yaroslavl : MAPN, 2005. – P. 377–397.

34. Yurevich A. V. Methodological liberalism in psychology // Psychology Questions. – 2001. – № 5. – P. 3–19.

35. Yanchuk V. A. Methodologic-theoretic bases of psychological knowledge integration into postmodern traditions // Belarusian psychological magazine. – 2005. – № 3. – P. 3–12.

36. Yanchuk V. A. Paradigma variety as resource of better understanding of psychological phenomenology // Paradigms in psychology: Science of science analysis/editors-in-chief A. L. Zhuravlev, T. V. Kornilov, A. V. Yurevich. – M. : YIP RAHN, 2012. – P. 136–157.

37. Meiser T. Much pain, little gain? Paradigm-specific models and methods in Experimental psychology // Perspectives on Psychological Science. – 2011. – № 6. – P. 183–191.

38. Valsiner Y. Becoming Integrative in Science: Rebuilding Contemporary Psychology through Interdisciplinary and International Collaboration // Integrative Psychological and Behavioural Science. – 2007. – № 41. – P. 1–5.